

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.16>

UDC 34.043

LBC 67.404.219

Submitted: 06.06.2021

Accepted: 01.09.2021

**SUBSTITUTION OF PARTIES IN THE OBLIGATION AND SURETYSHIP:
CONTRADICTIONS IN THE CONSTRUCTION
OF A SOLIDARY PLURALITY OF PERSONS
(Part 1)**

Natalia V. Kvitsinia

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the authors conducted a study of the differentiation of the norms on surety and substitution of parties in the obligation due to the lack of their clear regulation by the legislator. The paper discusses the concepts of co-suretyship and individual suretyship, reveals their similarities and differences. The authors highlighted the problems of applying the rules on the substitution of parties in the obligation and the responsibility of the surety and also suggested the ways to resolve them. The **purpose** of the study is to develop some proposals for improving the institution of suretyship and bringing it into line with the norms on the substitution of parties in an obligation. **Methods:** the study used historical, comparative law, logical research methods, as well as the method of the literal and broad interpretation of normative legal acts and court decisions. **Results:** the civil law doctrine of the institute of suretyship and co-suretyship was supplemented, the legal position of suretyship in the proper performance of its obligations for the debtor was determined from the standpoint of the science of civil law. **Conclusions:** according to the results of the study, it is proposed to amend the current legislation and completely exclude from it the provisions on the independent regulation of “joint suretyship”, i.e. to recognize Part 3 of Article 363 of the Civil Code of the Russian Federation as invalid. The provisions developed by the authors will simplify and streamline the law enforcement practice in the issues under consideration.

Key words: debtor, creditor, surety, co-surety, obligation, performance, recourse.

Citation. Kvitsinia N.V., Osadchenko E.O. Substitution of Parties in the Obligation and Suretyship: Contradictions in the Construction of a Solidary Plurality of Persons (Part 1). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 119-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.16>

УДК 34.043

ББК 67.404.219

Дата поступления статьи: 06.06.2021

Дата принятия статьи: 01.09.2021

**ПЕРЕМЕНА ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ И ПОРУЧИТЕЛЬСТВО:
ПРОТИВОРЕЧИЯ КОНСТРУКЦИИ
СОЛИДАРНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ
(Часть 1)**

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: автором проводится исследование разграничения норм о поручительстве и перемене лиц в обязательстве ввиду отсутствия их четкого регламентирования законодателем. В статье рассматриваются понятия сопоручительство и индивидуальное поручительство, выявляются их сходства и различия. Автором выделены проблемы применения норм о перемене лиц в обязательстве и ответственности поручителя, а также предлагаются пути их разрешения. **Целью** исследования является разработка предложений по совершенствованию института поручительства и приведение его в соответствие с нормами о перемене лиц в обязательстве. **Методы:** в работе использовались исторический, сравнительно-правовой, логический методы исследования, а также метод буквального и расширительного толкования нормативно-правовых актов и судебных решений. **Результаты:** дополнена гражданско-правовая доктрина института поручительства и сопоручительства, с позиций науки гражданского права определено правовое положение поручителя при надлежащем выполнении им обязательства за должника. **Выводы:** по результатам исследования предложено внести изменения в действующее законодательство и полностью исключить из него положения о самостоятельном регулировании «совместного поручительства», т. е. признать утратившей силу ч. 3 ст. 363 ГК РФ. Разработанные автором положения позволяют упростить и упорядочить правоприменительную практику в рассматриваемых вопросах.

Ключевые слова: должник, кредитор, поручитель, сопоручитель, обязательство, исполнение, регресс.

Цитирование. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Перемена лиц в обязательстве и поручительство: противоречия конструкции солидарной множественности лиц // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 119–124. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.16>

Введение

Гражданские правоотношения во все времена занимали центральное положение в любом цивилизованном обществе и постоянно изменялись. Корни современного гражданского права были заложены в римском праве и претерпели с тех пор значительные преобразования, однако его основные институты до настоящего времени сохранились, хотя и в измененном виде. К таким институтам относятся, в частности, поручительство, некоторые проблемные аспекты которого мы раскроем в настоящей статье.

Понятие «поручительство» упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации [3], Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [8] и в ряде других нормативных актов. В ГК РФ не содержится общего определения данного понятия. Вместе с тем содержащееся в ст. 173 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятие, а также положения ст. 361 ГК РФ позволяют говорить о том, что поручительство – это односторонняя обязанность лица, давшего поручительство за должника, отвечать перед кредитором за исполнение должником как денежных, так и неденежных обязательств полностью или в части.

Многие цивилисты предпринимали попытки раскрыть правовую природу поручительства. Так, по мнению И.М. Тютрюмова, поручительство – это всегда принятие ответственно-

ности за должника в случае его неплатежа [7]. Из данного определения вытекает, что поручитель отвечает только по денежным обязательствам, что является не совсем верным.

В свою очередь К.П. Победоносцев считает, что поручительство имеет место по обязательству, которое еще не исполнено, но предположительно исполнится в оговоренные сроки и после его исполнения лицо теряет правовой статус поручителя [5].

Некоторые ученые под поручительством понимают обязательство, по которому поручитель берет на себя обязанность по исполнению перед кредитором основного обязательства за должника [2]. Однако данная точка зрения представляется ошибочной, поскольку такая конструкция предполагает перевод обязанности по исполнению обязательства с первоначального должника на поручителя. Так он становится новым должником и происходит перемена лиц, что при поручительстве не предусмотрено. В данной конструкции, у каждого лица своя обязанность: должник обязан исполнить обязательство перед кредитором, поручитель – отвечать за должника.

Юридическая природа правоотношений поручительства

Существо правоотношений поручительства практически не изменилось с древнейших времен и представляет собой обязанность

лица отвечать за надлежащее исполнение должником своих обязательств перед кредитором. Тем не менее, несмотря на очень длительное развитие данного института, его современное правовое регулирование содержит и пробелы, и существенные коллизии. На наш взгляд, одну из таких значимых коллизий представляет собой правовое неравенство поручителей между собой в случае, если несколько лиц дают совместное поручительство или каждый дает его самостоятельно. Рассмотрим обозначенную проблему на двух абстрактных примерах.

Представим следующую ситуацию: должник получил кредит в банке на 900 000 руб., а трое других лиц предоставили совместное поручительство за исполнение этим должником его обязательств по кредитному договору, т. е. стали с точки зрения закона сопоручителями. В связи с невыполнением основным должником принятых на себя обязательств банк предъявил требования к одному из сопоручителей, который и исполнил это обязательство.

В силу ч. 3 ст. 363 ГК РФ лица, которые предоставили именно совместное поручительство, по общему правилу, отвечают перед кредитором солидарно. И в случае, если один из этих сопоручителей самостоятельно исполнит обязательство перед кредитором, в силу указанной нормы он получит «право потребовать от других лиц, предоставивших обеспечение основного обязательства совместно с ним, возмещения уплаченного пропорционально их участию в обеспечении основного обязательства». Из этого нормативного положения следует, что если сопоручители не установили в договоре иное, то один из сопоручителей, который исполнил обязательство, получает, в соответствии с ч. 3 ст. 363 и пп. 1 и 2 ст. 325 ГК РФ, право регрессного требования к остальным сопоручителям. Однако в размере регрессного требования не в полном объеме исполненного им обязательства, а в равных долях с каждого сопоручителя за вычетом доли, падающей на него самого. Данная формула закреплена также и в современной судебной практике, а именно в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 [6].

Следовательно, если один из трех сопоручителей выплатил за должника, как указа-

но в нашем примере, 900 000 руб. банку, то он получит право регрессного требования к остальным двум сопоручителям в сумме только 600 000 руб., т. е. $\frac{1}{3}$ от этой суммы падает на него самого.

Рассмотрим другой пример, отметив, при этом, что и в первом и во втором случае каждый поручитель, исполнивший обязательство за основного должника имеет право требовать от самого должника возврата уплаченной суммы в полном объеме, независимо от участия и статуса его самого и других поручителей в этом обязательстве.

Предположим, тот же самый должник взял в банке кредит на сумму в 900 000 руб. и также три лица приняли на себя поручительство за этого должника. Допустим, они приняли его не совместно, а каждый в отдельности, т. е. каждый из этих трех поручителей заключил самостоятельный договор поручительства с банком и обязался лично отвечать перед кредитором в солидарном порядке. Далее, также, как и в предыдущем примере, в связи с невыполнением основным должником принятых на себя обязательств, банк предъявил требование к одному из трех поручителей, который и исполнил это обязательство единолично. На первый взгляд, приведенные примеры аналогичны и, казалось бы, должны иметь идентичные правовые последствия, однако, действующее правовое регулирование существенно ограничивает права сопоручителей по отношению к тем лицам, которые дают «индивидуальное» поручительство.

Так, согласно подп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ права кредитора по обязательству переходят к другому лицу вследствие исполнения обязательства поручителем должника. В развитие данной нормы ч. 1 ст. 384 ГК РФ предусматривает, что, по общему правилу право первоначального кредитора, в нашем примере – банка, переходит к новому кредитору (поручителю, исполнившему обязательство) в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Кроме того, в законе прямо указано на то, что новый кредитор получает и обеспечение исполнения обязательства, которое имел предыдущий кредитор. Если обязательство было обеспечено залогом, то право на него получает но-

вый кредитор, а если поручительством других лиц, то получает права кредитора по отношению к другим поручителям.

Из приведенных формулировок видно, что, если обязательство исполнил «обычный» поручитель, т. е. не имеющий статуса «сопоручителя», то он занимает в обязательстве место кредитора. Поскольку права кредитора не ограничены никакими «долями, падающими на него самого», то «новый кредитор» будет иметь право не просто предъявить требования к остальным поручителям, но и предъявить его в полном объеме, т. е. в сумме 900 000 рублей.

Ключевое отличие данных норм от положений ч. 3 ст. 363 ГК РФ заключается в отсутствии приставки «со-», т. е. сопоручитель, в отличие от просто «поручителя», уже не вправе предъявлять требования к другим «сопоручителям» на полную сумму выплаченного им долга. Следовательно, совместное поручительство на законодательном уровне ограничивает права сопоручителей по отношению к поручителям, которые дали самостоятельные поручительства кредитору.

Система права любого цивилизованного государства стремится максимально реализовать принцип справедливости и равной ответственности всех лиц за равные деяния. Данный принцип заключается в том, что одно лицо не может понести большую ответственность, чем другое лицо, если они находятся в равном правовом положении.

На наш взгляд, применительно к вышеуказанным примерам принцип справедливости нарушен непосредственно на законодательном уровне, поскольку существо правоотношений поручительства никак не зависит от того, дано ли оно совместно несколькими лицами или индивидуально каждым из них. Существующая правовая регламентация ставит поручителя, который давал «индивидуальное» поручительство и исполнившего обязательство, в значительно более выгодное положение, чем такого же исполнившего обязательство поручителя, который дал «совместное» поручительство.

Следует уточнить, что даже юристы, практикующие многие годы, не всегда способны в конкретном договоре поручительства выявить положения, которые впоследствии могут быть расценены судом как принятие ли-

цом на себя совместного с другими лицами поручительства, а для гражданина, не обладающего познаниями в области юриспруденции выявить такие положения практически невозможно.

В связи с выявленными противоречиями полагаем необходимым внести изменения в действующее законодательство и полностью исключить из него положения о самостоятельном регулировании «совместного поручительства», т. е. признать утратившей силу ч. 3 ст. 363 ГК РФ. При этом мы считаем, что не потребуется вносить какие-либо изменения в ст. 325 ГК РФ, поскольку она «автоматически» перестанет регулировать правоотношения поручителей между собой. На наш взгляд, реализация этого предложения уравнивает в правах всех поручителей путем предоставления им единого правового механизма замены кредитора в обязательстве в порядке ст. 384, 387 ГК РФ.

Судебная практика применения ст. 384–387 ГК РФ

В связи с исследуемой темой мы хотим привести пример из практики применения судами Волгоградской области положений ст. 384–387 ГК РФ о перемене кредитора в обязательстве вследствие его исполнения поручителем.

В 2005 г. Беспалов О.Б. (далее – Заемщик) получил в банке кредит в сумме 515 000 руб., поручителями по которому выступили его супруга – Беспалова Н.К., и двое его знакомых. Поскольку Заемщик не исполнял свои обязанности по возврату кредита, банк в 2006 г. предъявил в суд иск о взыскании с него и поручителей суммы задолженности в размере 484 687 руб. 87 к. в солидарном порядке, который был удовлетворен судом.

После получения исполнительных листов банк предъявил к исполнению только один из них в отношении Беспаловой Н.К., т. е. реализовал свое право, предусмотренное ч. 1 ст. 323 ГК РФ в силу которой кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников, при этом солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью [4].

Данный факт был установлен судом на основании соответствующего ответа УФССП России по Волгоградской области [1].

Задолженность, в основной части, была погашена Беспаловой Н.К. в конце 2019 г., она обратилась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и попросила заменить банк на нее в части исполненных ею на тот момент требований в сумме 465 617 руб. 7 копеек.

Рассмотрев заявление Беспаловой Н.К. о процессуальном правопреемстве суд первой инстанции, неверно трактуя положения гл. 24 ГК РФ, определил отказать в его удовлетворении, сославшись на то, что заявителем не было представлено доказательств состоявшейся уступки права требования. При этом, суд первой инстанции указал на право Беспаловой Н.К. обратиться в суд с иском о взыскании выплаченных ею денежных средств в порядке регресса за вычетом своей доли или взыскания убытков с основного должника. Кроме того, суд сослался на п. 1 ст. 325 ГК РФ, согласно которому, в данном случае уплата задолженности Беспаловой Н.К., освобождает остальных должников (заемщика и двух других поручителей) от исполнения данного обязательства.

Волгоградский областной суд данное решение отменил и принял по делу новый судебный акт об удовлетворении заявления Беспаловой Н.К., указав, что в данном случае не требовалось доказывать уступку требования, поскольку правопреемство было осуществлено на основании закона (подп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ), а процессуальное правопреемство в силу ст. 44 ГПК РФ возможно на любой из стадий гражданского судопроизводства. Более того, Волгоградский областной суд вышел за пределы и заявленных требований, и доводов апелляционной жалобы, поскольку к моменту рассмотрения дела судом апелляционной инстанции Беспалова Н.К. исполнила обязательство уже не частично, а в полном объеме. Вышестоящий суд осуществил правопреемство не в пределах заявленной суммы в 465 617 руб. 7 к., а в полном объеме – 484 687 руб. 87 копеек.

Заключение

Исследование означенного выше судебного акта подтверждает, что, несмотря на

весьма длительное существование гражданско-правовых институтов поручительства и правопреемства, применение их на практике затруднено непониманием их правовой сущности в правоприменительной практике. Полагаем, что данное непонимание вызвано сложностью разграничения «классической» солидарной ответственности от солидарной ответственности поручителя, осложненной двойственными правовыми конструкциями его возможного правового поведения после исполнения обязанности перед кредитором.

Обоснованное нами предложение об исключении п. 3 ст. 363 ГК РФ из действующего законодательства, на наш взгляд, позволит хотя бы частично упростить и упорядочить гражданско-правовое регулирование отношений по перемене лиц в обязательствах и по поручительству, а также правоприменительную практику в соответствующих судебных процессах.

Окончание следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 25.03.2020 по делу № 33-3731/2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://oblsud—vol.sudrf.ru/moduls.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8448814&delo_id=5&new=5&text_number=1.
2. Герасимов, А. Правильный договор – гарантия поручительства / А. Герасимов // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 13.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Квициния, Н. В. Ответственность солидарных должников перед кредитором (коллизия между нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и положениями Гражданского кодекса РФ) / Н. В. Квициния, С. Х. Абдурахманов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 99–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lejvolsu.2018.2.15>.
5. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев ; науч. ред. В. С. Ем. – М. : Статут, 2003. – Ч. 3. – 622 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах раз-

решения споров о поручительстве» // Российская газета. – 2021. – 15 Янв. (№ 6).

7. Тютрюмов, И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / И. М. Тютрюмов ; науч. ред. В. С. Ем. – М. : Статут, 2004. – Кн. 4. – 635 с.

8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

REFERENCES

1. *Apellyacionnoe postanovlenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 25.03.2020 po delu № 33-3731/2020* [Appeal Decision of the Volgograd Regional Court in Case No. 33-3731/2020 Dated March 25, 2020]. URL: https://oblsud-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8448814&delo_id=5&new=5&text_number=1.

2. Gerasimov A. *Pravil'nyj dogovor – garantiya poruchitel'stva* [Correct Contract – Guarantee of Surety]. *Biznes-advokat* [Business-Lawyer], 2005, no. 13.

3. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 09.03.2021)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ Dated November 30, 1994 (As Amended on March 9, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

4. Kvitsinia N.V., Abdurakhmanov S.Kh. *Otvetstvennost' solidarnyh dolzhnikov pered*

kreditorom (kolliziya mezhdu normami Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i polozheniyami Grazhdanskogo kodeksa RF) [Liability of Joint and Several Debtors to the Creditor (Conflict Between the Provisions of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and the Regulations of the Russian Civil Code)]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2018, vol. 17, no. 2, pp. 99-104. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.15>.

5. Pobedonostsev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava: Dogovory i obyazatel'stva* [Course of Civil Law: Contracts and Obligations]. Moscow, Statut Publ., 2003, part 3. 622 p.

6. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.12.2020 № 45 «O nekotoryh voprosah razresheniya sporov o poruchitel'stve»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 45 Dated December 24, 2020 “On Some Issues of Dispute Resolution on Surety”]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, January 15, no. 6.

7. Tyutyumov I.M. *Zakony grazhdanskie s razyasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov* [Civil Laws with Explanations of the Senate and a Review of Russian Lawyers]. Moscow, Statut Publ., 2004, book 4. 635 p.

8. *Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 30.12.2020) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.01.2021)* [Federal Law No. 127-FZ Dated October 26, 2002 (As Amended on December 30, 2020) “On Insolvency (Bankruptcy)” (Reviewed and Put into Force on January 2, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 43, art. 4190.

Information About the Authors

Natalia V. Kvitsinia, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторах

Наталья Вячеславовна Квициния, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>